

Игорь Подус

Я спас РФ

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.4
ББК 84(2)6
П44

Подус И.

Я спас РФ / Подус И. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 295 с.

ISBN 978-5-532-93088-9

2042 год. Альянс демократических держав вероломно напал на РФ. Точечная ядерная бомбардировка из космоса уничтожила атомную триаду страны. В результате предательства высшего лица государства, Россия не смогла ответить ядерным ударом возмездия. Во время последующей тридцатидневной войны погибли десятки миллионов мирных граждан. Москва подверглась массовой химической атаке. Интервентами взяты под контроль, наиболее значимые части территории и уцелевшая инфраструктура. Трансконтинентальные корпорации прибрали к рукам природные ресурсы. Не заинтересовавшие захватчиков территории разорваны на десятки самопровозглашенных республик и национальных автономий. Это рассказ про потерявших всё людей, пытающихся изменить будущее. В результате научного эксперимента модифицированный спецназовец вместе с учёным-теоретиком попадают в 2021 год. Там они попытаются предотвратить гибель родины и отомстить за смерть близких. Действия книги происходят в параллельной реальности. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-93088-9

© Подус И., текст, 2021
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Глава 1. «9 МАЯ»	5
Глава 2. Серый	22
Глава 3. Прыжок в прошлое	38
Глава 4. Пробуждение	50
Интерлюдия 1. С. Т. А. Л. И. Н. Г. Р. А. Д. 2 0 4 2	62
Глава 5. Курсант Волков	71
Глава 6. Увольнение	80
Глава 7. Побег	92
Глава 8. Встреча	101
Глава 9. Оперуполномоченный	110
Глава 10. Первая попытка	126
Глава 11. Шилов	135
Глава 12. $1+1 = ?$	147
Глава 13. Новые полномочия	156
Глава 14. Лотерея	173
Глава 15. Вторая волна	185
Глава 16. Планы	197
Глава 17. Шанхай	206
Глава 18. Экспроприация	219
Глава 19. Хроно-раздрай	233
Глава 20. «ОБЩАК»	244
Глава 21. Эвакуация	254
Глава 22. Пересечение времён	263
Глава 23. Первое глобальное	272

Глава 24. Последствия	283
Превью второй части	294
Начало второй книги	295

Глава 1. «9 МАЯ»

2045 год. «Северский».

Призывно забубнил старенький будильник. Северский нащупал сенсор выключателя и открыл глаза. Затем рука на автомате схватила пульт управления головизора.

Взглянув на вспыхнувший трёхмерный экран, пожилой учёный уставился на двух блаженно улыбающихся ведущих непонятного пола, возбуждённо обсуждающих выход на экраны нового блокбастера, про супергероев в трусах поверх колготок, вознамерившихся в очередной раз попытаться спасти этот грёбанный мир.

А ведь раньше в этот день всегда транслировали парад победы с красной площади, заканчивающийся нескончаемым шествием бессмертного полка.

Сергей Петрович знал, что если сейчас перелопатить пару сотен каналов или войти в соцсети, то он нигде не найдёт ни единого упоминания о Дне Победы.

– Вымарали всё – проворчал Северский и горестно вздохнул.

Приступ надсадного кашля тут же накрыл, и ему пришлось вскочить со скрипучего дивана и хромать на кухню. Ингалятор с дорожным лекарством оказался почти пуст, впрочем, ему хватило пары вдохов целебной аэрозоли и приступ отступил.

Жизнь без одного лёгкого накладывала уйму ограничений, но через три года после удаления он понимал, что уж лучше так – чем совсем никак.

На электрической плитке закипел чайник и его свист напомнил сирену воздушной тревоги. Ещё несколько лет назад никто бы не поверил, что над Москвой может звучать сирена воздушной тревоги, не просто для проверки автоматической системы централизованного оповещения, а для предупреждения москвичей перед реальной бомбардировкой.

Сирены загудели три года назад, когда несколько сотен космических спутников, номинально обеспечивающих интернетом весь мир, совершенно неожиданно начали выпускать ракеты с компакт-

ными ядерными зарядами в несколько килотонн. Вся территория российской федерации попала под массированный точечный удар, в течении часа уничтоживший пусковые шахты, мобильные ракетные установки и зенитные комплексы системы «Периметр».

Удар был расчётлив и точен. В первые часы погибло не так много народа, как предполагалось для полноценной ядерной войны, всего-то два миллиона человек, но почти половина из них оказалась военными. Точные подсчёты умерших от лучевой болезни никто не вёл, но Сергей Петрович знал, что их в разы больше.

Как потом сказала американская президентша, произносившая победную речь во время экстренной сессии ООН – «Это вынужденные жертвы во имя торжества демократии во всём мире».

А как же наш ответный удар, карающий ядерным мечом врагов, посмевших напасть на Российскую Федерацию? А никак. Его, не было. Ведь все наши межконтинентальные «Авангарды», «Кинжалы», «Воеводы» и «Сарматы» остались в шахтах и на столах мобильных пусковых установок.

За пол часа до нанесения удара, наш молодой демократически избранный президент Кирилов, приехал в американское посольство, и спустился в глубокое бомбоубежище, тем самым самоустранившись от выполнения своих прямых обязательств.

Премьер министр с министром обороны попытались обойти его высший допуск и отдать приказ о нанесении ответного удара, но у них ничего не вышло. Все системы связи были заблокированными, компьютерные сети заражены боевыми вирусами, выжигающими всю электронику в центрах управления вооружёнными силами страны, а коды запуска ракет заранее изменены. Автоматическая система возмездия «Мёртвая рука» тоже не сработала.

А потом началась "тридцатидневная" война, в которой враги победили, а мы проиграли. Именно тогда Сергей Петрович Северский потерял лёгкое.

В первые дни наше ПВО над Москвой смогли сбить почти все ракеты с ядерными боеголовками, вооружённые силы, МЧС и МВД попытались организовать оборону, но наши так называемые "западные партнёры" опять смогли удивить. К городу полетели тысячи

ударных беспилотников, и на Москву начали падать бомбы, начинённые чрезвычайно сильной химией, по сравнению с которой пресловутый «Новичок» выглядел перцовым газом. За последующие тридцать дней, три четверти жителей столицы погибли вместе с защитниками города.

В иных центрах сопротивления происходило нечто подобное, правда там Альянс демократических стран и в дальнейшем не брезговали применять ядерное оружие. Питер, Севастополь, Смоленск, Волгоград, Тула, Новгород, Грозный, Омск, Владивосток и ещё десяток городов получили минимум по одному ядерному заряду малой мощности.

В первые дни тридцатидневной, Сергей Петрович Северский вместе с семьёй сумел выскочить на машине из города и объезжая очередной блокпост, лишь на несколько секунд въехал в распылённое облако боевых нанотоксинов. Врач потом объяснил, что в правое лёгкое попало всего несколько активных молекул, а левое задело по касательной и оно, получив пятидесятипроцентное поражение, сумело чудом остаться в строю.

«Тебе повезло» – объявил он Северскому три года назад, прямо перед выпиской.

Сергей Петрович, посмотрел на дверцу холодильника, где в магнитной рамке виднелась фотография жены с детьми и вспомнил как он, харкая кровью, доставал их с заднего сиденья машины, и по очереди относил к дверям приёмного отделения подмосковной больницы. И только дотащив жену до каталки Северский потерял сознание, вынырнув из комы только через месяц.

– Маша, я за вас отомщу – просипел Сергей Петрович, и залпом выпил дрянной, почти остывший кофе.

Вернувшись в зал, он нажал на вершину помаргивающей пирамидки и на головизоре появился логотип игровой приставки. Три года назад подаренной сыну на его последний день рождения. И теперь это единственный гаджет в доме, постоянно связанный с глобальной сетью. Нет, сам Сергей Петрович не играл, но один знакомый умник перепрошил приставку таким образом, что она по ночам делала это сама, а маленький чип со специальным скриптованным

алгоритмом, общался со всевозможными партнёрами по многочисленным онлайн играм.

Сергей Петрович вывел на экран чат последней игровой сессии и отфильтровал ненужные сообщения. Затем восстановил в памяти, последовательность подвижного шифра и быстро составил вырванные из текста буквы и цифры в короткое текстовое послание.

«Сегодня 10:00 Станция Пролетарская»

– Неужели сегодня? – Руки Северского предательски задрожали. – Соберись тряпка – приказал он себе и постоянно поглядывая на часы, начал лихорадочно одеваться.

Уже через пятнадцать минут он стоял в прихожей и глядел на себя в зеркало. Из него смотрел осунувшийся и небритый, совершенно седой тип в старом плаще и кепке. В руках алюминиевая палочка, а вокруг худой шеи, кое-как намотан длинный шарф.

На вид лет 70-75. Почти старик, а ведь на самом деле ему только недавно исполнилось 49.

Сколько же осталось жить этому телу? Врач сказал, что если лёгкое не простужать и совсем не болеть, то лет семь-восемь оно протянет, а вот пострадавшее от боевой химии сердце может отказать в любую минуту.

Присев на дорожку, Северский протёр рукавом кусок пластика, пришитый в районе груди, прямо на плащ. Под прозрачную оболочку засунут выданное в оккупационной администрации, временное удостоверение жёлтого цвета, с крипто-меткой, голографической фотографией и списком секторов города, доступных владельцу для посещения.

Наконец решившись Сергей Петрович поднялся, распахнул дверь и вышел на площадку. В этот момент, из квартиры напротив, появился новый сосед. Здоровый спортивный мужик, одетый в новую, дутую куртку с американским флагом во всю спину. На синей нарукавной повязке, красовалась звёздная эмблема Евросоюза, в центре которой реял жёлто-блакитный флаг.

Раньше в этой квартире жили совсем другие люди, а теперь тут живёт этот, вместе со своей быдловатой женой, облачённой в леопардовые шмотки, и пухленьким десятилетним сыночком, который

никогда не здоровался и периодически рисовал на стенах всякое нацистское непотребство.

Насколько Северский знал, новый сосед работал в гражданской администрации сектора, специалистом по уничтожению наследия кровавого режима. А ещё он недавно выяснил, что кроме сноса памятников и сбивания звёзд, откуда только можно и нельзя, этот утырок периодически пишет доносы в новую полицию и «Федеральное Бюро Контроля», заменившее два года назад упразднённое ФСБ.

Уж больно сильно он хочет заполучить ещё одну квартиру в центре города.

Сосед повернулся, увидел Северского, и мгновенно поменялся в лице.

– Привіт – буркнул он, затем внезапно остановился и перейдя на подчёркнуто ломаный русский, спросил: – а куда ты соседка собралась с ранку?

Сергей Петрович едва заметно кивнул, и хотел просто уйти не отвечая, но внезапно осознал, что сегодня не стоит ни с кем ссориться. Общаться с вызванными полицией или дружинниками, хотелось меньше всего.

– Так сегодня же рабочий день. Вот еду в институт. Надо же кому-то и работу работать.

Сосед явно хотел возмутиться, но видимо не найдя по какому поводу, указал мясистым пальцем на чёрный бант, обвязанный вокруг зелёного пропуска, небрежно приколотого к карману дутой куртки.

– Сегодня динь скорби по жертвам Сталинского режима и все должны носить травурные ленты.

– Ну раз все должны, значит будем носить. Сейчас же зайду в ближайший маркет и обязательно приобрету целый метр ленты – бодро пообещал Сергей Петрович, и резко развернувшись, пошёл вниз по лестнице.

Сосед хотел ещё до чего-то доколупаться, но видимо не сумев сформировать претензию, выкрикнул вслед что вечером обязательно проверит наличие «травурной ленты».

Через минуту лифт проехал мимо тяжело дышащего Сергея Петровича, а когда он уже выходил из подъезда, то увидел хмурого соседа, сажающегося в огромный гибридный внедорожник, явно экспроприированный у москвичей.

Неожиданно в лицо Северского дунул ветерок, непонятно как сумевший залететь в плотно обложенный зданиями внутренний дворик. Он принёс запах весны, смешанный с застарелой гарью, давно отбушевавших пожаров.

Сергей Петрович вышел из арки на улицу и мимо пронеслась машина соседа, окатившая его грязной водой из лужи.

– Ничего страшного – сказал Северский, затем стряхнул с плаща воду, и побрёл к остановке электробусов.

По пути взгляд зацепился за висевшую на торце дома новенькую табличку, с именем первого чернокожего президента США, дублированную на английском, французском, немецком и почему-то украинском.

– А «Новый Арбат» то им чем не угодил? – озадаченно пробурчал Северский. – Понимаю, когда «Ленинский проспект» переименовывают в «проспект Бандеры». Или «Кутузовский» в «проспект императора Наполеона» – это борьба с народной памятью. Но чем победителям не угодил Арбат? Ведь это название привнесено восточными купцами. Хотя если подумать, тут всё ясно. Когда-то именно здесь хану Улу Мухаммеду дали по зубам, а намного позже, Дмитрий Пожарский стоял здесь со своим войском, отбивая крохотную Москву у польско-литовских захватчиков.

Несмотря на рабочий день, народу на остановке собралось немного. Минут через десять подъехал длинный электробус.

Найдя свободное место, Сергей Петрович сел, и принялся рассматривать унылые городские пейзажи.

Частных машин на улице попадалось немного. Да и те что проносились мимо, в большинстве своем имели иностранные номера или временные, выдаваемые экспроприированному транспорту. Номера Московской республики тоже встречались, но совсем редко.

Новое государство называлось «западная Московия». А ещё насколько знал Северский на теле разлагающейся федерации воз-